

Вдали от городов

Принадлежность к тому или иному региону (в нашем случае к Иркутской области) – это явление скорее искусственное. Мы – жители Иркутской области только в административных документах и статистических измерениях.

Личной жизнью, реальной привязанностью люди принадлежат конкретным населенным пунктам, которые и формируют представления о сегодняшнем мире. Например, для горожанина, тем более жителя регионального центра, жизнь в деревне, увиденная в телевизионных и газетных репортажах или сквозь призму нечастых, в сущности туристических, посещений сельской местности, – это, скорее, экзотика, неведомый мир.

Особенности сельского уклада постороннему глазу кажутся странными, реакцию вызывает то, что лежит на поверхности. Но и в этом можно увидеть инаковость жизни. К примеру, в одной деревне воду по домам развозит водовозка дважды в неделю. Потребность в ней жители обозначают красными флажками на частокале. Деньги за воду (14 рублей бочка) кладут в жестяную банку, прикрепленную на заборе последнего на улице дома. Во множестве таких деталей и скрыт сельский образ жизни. Разглядеть их можно. Сложнее понять, что стоит за словами пятидесятилетней жительницы деревни: «Это медвежий угол, здесь можно любую войну пережить. Любую войну, любую перестройку, любое смутное время. Как наши предки пережили».

Как живут люди там, за чертой городов, на большей части территории региона, мы, по сути, не знаем. Проблемы регионального развития, стратегического планирования, инвестиционной привлекательности разворачиваются в публичной дискуссии в условиях, когда многое из повседневной жизни отдельных частей региона нам попросту неизвестно. Чтобы понять, насколько жизнь людей, принадлежащих одному и тому же региону, различна, достаточно просмотреть ленты информационных агентств. Сообщения об очередном этапе работы над иркутской агломерацией, о проекте скоростного трамвая располагаются рядом с новостью, например, из Сармы, куда электричество пришло только сейчас, в начале XXI века.

Очевидно, что знание современной сельской жизни принадлежит, главным образом, тем, кто сам живет в деревнях, селах, поселках городского типа, местах, которые принято обозначать обобщенно – сельская местность. Попыткой продемонстрировать такое знание стал очередной выпуск альманаха Центра независимых социальных исследований и образования «Байкальская Сибирь: предисловие XXI века», в который вошли статьи о разных местах жизни, в том числе селах, деревнях и поселках, написанные людьми, которые там живут. Из их акцентов и оценок сложились некоторые представления о тенденциях, некие обобщения, позволяющие обозначить невидимый из городов регион.

ИНДУСТРИЯ

Жизнь в сельских поселениях за последние несколько десятилетий была полностью выстроена исходя из логики советской модернизации, опирающейся на освоение природных ресурсов. Это направляло значительные человеческие потоки в сельский мир, но он уже переставал быть традиционным: сельская жизнь становилась индустриальной. Более того, история большинства сел и поселков Иркутской области начинается не с появления первого дома и постоянных жителей, а с обнаружения на их территории, например, запасов золота или с началом промышленного освоения лесных ресурсов. Даже если поселение существовало задолго до индустриального витка, именно с ним связывают второе рождение места.

Индустрия привлекала людей: по собственному ли желанию или из-за советской системы распределения в сельский мир приезжали люди, этому миру чуждые. Они воспринимали свое существование здесь как преходящий опыт, часть большой жизни. Почти все приезжали на время, а оказалось, что навсегда. Поэтому индустрия (или производство) – явление, которое, хотим мы этого или нет, определяет жизнь сельской местности.

Сегодня на руинах сельской индустрии, оправившись от шока девяностых годов, когда разрушение производства поставило саму возможность жизни на селе под сомнение, люди научились не только выживать, но и жить. Во многом они опираются на ту же индустрию, используют ее ресурс до конца. В деревнях,

например, успех личного подсобного хозяйства зависит от того, насколько людям удастся использовать ресурсы, оставшиеся от совхозов и колхозов. Техника, земля, запасы (пусть даже скудные) – все это ресурс, который помог сохранить на фоне стагнации основного производства целостность личного хозяйства и достичь некоторой стабильности. Среди фермерских хозяйств (хотя их было сравнительно немного) успешнее были те, где фермеры смогли опереться на инфраструктуру советского прошлого.

Индустрия поддерживает жизнь в поселках разными способами. Например, в Тайтурке на бывший лесоперерабатывающий комбинат и сегодня с самого утра идут «работники» с «транспортом» (самодельными тележками, колясками), некоторые приезжают на мотоциклах с прицепами. Территория завода, точнее его кирпичные корпуса, а именно они представляют ценность, разделены между всеми на определенные участки. Многие жители Тайтурки зарабатывают, разбирая огромные двух-трехэтажные здания и сдавая кирпичи по цене в полтора-два рубля за штуку в зависимости от того, цел кирпич или испорчен, в пункт приема. В Усолье-Сибирском можно найти здания, построенные из остатков тайтурского лесоперерабатывающего комбината.

Индустрия вымывала из поселков и деревень сельский образ жизни, утверждала особые отношения, когда все зависит от производства. Неудивительно, что сегодня все надежды на будущее сельские жители связывают с возрождением старых или созданием новых производств. Они ожидают, что на их землях откроют очередное месторождение или построят новый завод.

ТРАНСПОРТ

В последнее время транспортная доступность сельских поселений не улучшилась, скорее наоборот: в некоторых случаях она стала делом практически невозможным. Целые районы и отдельные поселения оказываются оторванными от большой земли. Отсутствие устойчивых транспортных артерий «закрывает» поселения в себе, разрушает целостность региона.

Ситуация, типичная для северных (и не только) районов области: дорога до районного центра не предназначена для пассажирских перевозок, поэтому рейсовых автобусов нет, стоимость частного извоза – запредельная. Основными становятся водный и авиационный виды транспорта, но первый нестабилен, а второй – недоступен большинству жителей. Можно неделями ждать попутный транспорт, чтобы добраться до ближайшего населенного пункта. В Катангском районе, например, вертолет в отдаленные поселки летает в лучшем случае два раза в месяц. В итоге транспортная мобильность жителей сельских районов выражена в типичном высказывании: «Раньше больше ездили по желанию, а сейчас – по необходимости». Ощущение оторванности от остального мира – едва ли не самое острое чувство у деревенских жителей, хотя во многом благодаря этой оторванности люди не переезжают в города, что позволяет сохранить поселения.

В то же время транспортные проблемы трансформируют сельскую повседневность. Во многих поселениях летом частные лодки становятся основным видом транспорта. Как в городах некоторые узнают друг друга по машинам, в поселениях могут – по моторам. Водные пути осваиваются предпринимателями: они соединяют две лодки или более брусками и конструируют таким образом транспорт для перевозки значительных грузов.

Из-за транспортных проблем не развиваются частные инициативы: возить произведенную личным подсобным хозяйством продукцию в город долго и невыгодно. Неслучайно, что ситуация лучше в поселениях, которые расположены вдоль основных транспортных артерий региона – Восточно-Сибирской железной дороги и Московского тракта.

ВЛАСТЬ

Процесс, в последнее время объединивший все сельские поселения единой повесткой дня, – это муниципальная реформа, формирование органов власти в каждом поселении. Пришедшие на смену сельским администрациям органы местного самоуправления получили помимо целого ряда полномочий еще и компетенцию по формированию бюджета и, как следствие, возможность самостоятельного планирования расходов. Тем самым власть приблизили к населению, справедливо полагая, что жители через сформированные ими же властные инстанции смогут решать актуальные проблемы самостоятельно, руководствуясь собственными приоритетами.

Органы муниципальной власти во многом воспроизвели распределение статусных позиций: туда были выбраны бывшие руководители сельских администраций, сельскохозяйственных производств или представители образования (школа играет ключевую роль в жизни сельских поселений).

Предусмотренные в законодательстве пути формирования бюджета поселений так по-настоящему и не заработали. В большинстве случаев бюджеты сельских поселений формируются за счет финансовой помощи

извне. Собственные доходы столь незначительны, что не позволяют выстроить какой-либо осознанной стратегии их расходования. Налог на имущество физических лиц, случается, не собирается совсем: имущество сельских жителей (домостроения и земельные участки) официально не оформлено. В высказывании главы администрации одного из поселений можно увидеть типичную ситуацию: «У нас собственного жилья не так уж много, а у кого оно есть – оно, опять же, без документов. Доисторические бабушки у нас живут с какими-то бумажечками от колхоза, 36-го года: “Вася мне продал, Маша мне купила” – значит. Документов нет, и даже если дети пользуются сейчас этими домами, то налог на имущество все равно никто практически не платит. Мы на это и не рассчитываем».

Незначительны поступления в местный бюджет и от налога на доходы физических лиц. В большинстве поселений налогооблагаемой базой становятся небольшие официальные доходы работников бюджетной сферы и декларируемые доходы предпринимателей. Не обеспечивает поступлений и налог на вмененный доход от предпринимательской деятельности. Местный бизнес плохо развит, представлен в основном сферой торговли, реже – услуг, еще реже – мелким производством. Причем в последнее время наметилась тенденция к сокращению производств, расположенных на территории локальных сообществ. Четыре года назад, например, в Большом Луге было 16 пилорам, которые производили пиломатериалы как для потребностей поселка, так и на продажу в областной центр. Сейчас из них работают только три. Из 14 фермерских хозяйств, зарегистрированных в селе Семеновск, 11 числятся только на бумаге, показывая в ежегодных отчетах нулевые результаты или не отчитываясь вообще. Развивается разве что мелкая торговля. В поселениях, расположенных вблизи от Иркутска, местный бизнес не может выдерживать конкуренции с более развитым городским производством товаров и услуг.

О доходах от использования муниципального имущества в большинстве случаев говорить тоже не имеет смысла, так как его в распоряжении муниципалитетов (кроме помещений администрации) попросту нет.

Кроме того, муниципальные власти большинства поселений предпочитают передавать большую часть своих полномочий на районный уровень, тем самым обозначая свою неспособность на данном этапе реформы реализовывать все предназначенные им компетенции. Средств, из которых сегодня формируются бюджеты, хватает только на заработную плату сотрудникам администрации и решение кризисных ситуаций, угрожающих жизнедеятельности поселения. Такое положение вещей исключает стратегическое планирование, основанное на средствах официального бюджета, и переводит все программные заявления муниципальных властей в режим пожеланий и планов на далекое будущее.

Муниципальная реформа не изменила сельской повседневности, а на данном этапе лишь воспроизвела типичную российскую ситуацию: идея самоуправления дискредитируется через передачу полномочий, не подкрепленных соответствующими ресурсами.

СТАБИЛЬНОСТЬ

Выделенные сюжеты не единичны, можно сравнивать поселения и по другим основаниям, находить общие тенденции, тем самым открывая для себя сельскую местность. Однако есть одна вещь, которая сразу же бросается в глаза при чтении статей альманаха «Байкальская Сибирь: предисловие XXI века»: жители сельских пространств, пережив период болезненной ломки устоявшегося порядка, сегодня оценивают свою жизнь как стабильную.

Сюжет, типичный для многих поселений: закрытый в 90-е годы сельский клуб пережил второе рождение. Пришел новый директор, организовал ансамбль из взрослых и школьников, при нем появилась новая традиция – отмечать в клубе праздники. Еженедельно проходят дискотеки, на которые съезжается молодежь из соседних сел. Для того чтобы купить музыкальную аппаратуру для клуба, директор организовал сбор металлолома, добавил недостающую сумму из собственных средств. Таких примеров восстановления утраченного довольно много. Отношения стабилизируются, выстраиваются новые стратегии жизни в деревне: случаи добровольного отъезда из города в деревню хотя еще и единичны, но уже есть.

В то же время у этой кажущейся стабилизации есть обратная сторона, которая для сельского мира может иметь даже более негативные последствия, чем системный кризис постсоветского периода. Стабилизация стала возможной через утверждение такой системы, которая при ближайшем рассмотрении не отличается от старой. В новой стабильности мы угадываем все те же опоры на природные ресурсы, а значит – снова на зависимость от них. За время кризиса сельским сообществам так и не удалось освоить новые опоры своего существования, хотя реалии XXI века вносят свою специфику. Жители поселений сегодня гораздо меньше, чем раньше, зависимы от опыта жизни в конкретном месте. Приобщенность к информационному пространству, новые сетевые отношения, большая открытость сообщества – все это возможности для

преодоления ограничений негородского пространства.

В любом случае в проектах развития или, как принято говорить, освоения сельской местности необходимо учитывать немаловажный опыт, оставшийся в наследство от 90-х годов, когда государство ушло из деревни. За это время люди научились делать буквально все – от бурения скважин до покупки газовых плит и восстановления печного отопления – для того, чтобы как можно меньше зависеть от государства.

Автор: Вадим Титов © Babr24.com ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 3362 17.07.2007, 07:03 📌 158

URL: <https://babr24.com/?ADE=38950> Bytes: 13851 / 13851 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вадим Титов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)